

Морис ПОЦХИШВИЛИ У ОЧАГА

Трудно представить поэта на необитаемом острове собственной лирики. Трудно представить у нас литератора, не знающего шедевров других стран, не осмысливающего интереснейших, плодотворных тенденций в развитии национальных литератур Советской страны, вносящих свой весомый вклад в животворное ленинское братство наших народов. И на эту сложную орбиту общелитературной жизни тебя выводит твой друг, твой крестный, твой собрат и единомышленник — переводчик. Я бы назвал переводчика великим подвижником литературы, с которым поэт совершает кругосветное путешествие, чтобы затем вернуться обогащенным знанием, умудренным опытом и любовью на благодатную почву родной литературы. Это путешествие немислимо без взаимной любви, глубокого постижения сути человеческой и сути творческой, без большой дружбы между поэтом и переводчиком. В этом смысле особенно яркой является история духовного родства, корни дружбы русских и грузинских литераторов. Они восходят к Грибоедову, Пушкину, Лермонтову, великим грузинским классикам XIX века. Они восходят к тому времени, когда по инициативе Горького в период подготовки I Всесоюзного съезда писателей в Грузию была направлена бригада в составе П. Павленко, Н. Тихонова, Б. Пастернака, Ю. Тынянова, О. Форш, В. Гольцева. Эти первоклассные писатели не только знакомились с своеобразием по черков грузинских творцов, но и жили с ними в едином ритме, открывали народ Грузии, ее культуру, историю.

Переводы грузинских поэтов, выполненные следующим поколением поэтов, продолжали традицию, являясь результатом огромного взаимного уважения, когда переводное стихотворение, оставляя неприкосновенным внутренний мир поэта, своеобразие и лад мышления, конкретность деталей поэтического материала, становилось праздником и для русской литературы. А русская советская литература открывает путь к читателям многих стран народов.

К сожалению, знакомясь с переводами молодых поэтов, я должен констатировать, что в какой-то степени у нас ослабла, если не прервалась, эта великая традиция. Нередко берутся подстрочники и с налету, слишком резво и гладко переводятся.

Одна из причин этого явления — ослабление творческих контактов молодых. Связи легко завязываются и так же легко распадаются, а ведь переводчик не должен быть залетным, случайным

гостем. Видимо, всем нам следует подумать над формами укрепления творческих контактов, над вопросами углубления дружеских связей молодых поэтов.

В творчестве многих молодых наблюдается еще одна тенденция. Критика пока что, к сожалению, ее не замечает. Поэзия даже в интимной лирике, на мой взгляд, стала слишком описательной, а поэты, и даже очень талантливые, превратились в рассказчиков, не умея обобщать, анализировать, утерев нерв поэзии. В то же время в прозе произошел обратный парадокс — она стала поэтична, взяла на себя функции поэзии. Об этом, очевидно, всем нам следует серьезно и глубоко подумать.

Мы надеемся, что очаг нашей дружбы, наших взаимных братских отношений разгорится с новой силой. Факел, зажженный нашими великими предками, достойно пронесут новые поколения молодежи.

ТБИЛИСИ.